

О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *THING* РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ

Т.Н. Гарьковская

Ключевые слова: существительное широкой семантики, ошибки при переводе, концептуальная структура, дискурсивные функции, широкосемантичность, дейксис

Keywords: broad semantics noun, translation mistakes, conceptual structure, discourse functions, broad semantics, deixis

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-14)

Введение
Понимание иноязычной письменной речи — сложный процесс, который требует от человека владения определенными когнитивными навыками и умениями. Перевод является одним из способов понимания иноязычных текстов, при котором концепты трансформируются в зависимости от фонового знания и контекста, результатом чего являются смыслы, которые, в свою очередь, образуют смысловые структуры в сознании [Фурсова, 2013, с. 71]. С точки зрения взаимодействия картин мира двух языков при переводе происходит проецирование на уровне концептуальных и языковых картин двух культур, а также отдельных концептов и их содержательных признаков [Заботкина, 2021, с. 40].

На определяющую роль контекста при интерпретации значения существительных широкой семантики английского языка, таких как *thing*, указывает Л.А. Козлова [Козлова, 2023, с. 244]. Лингвист оперирует расширенным пониманием контекста как сложного комплекса знания не только о языке и его когнитивных механизмах, но и о типе дискурса, культурной специфике и др., что влияет на понимание значения языкового знака в процессе перевода с одного языка на другой [Там же].

В данной статье мы покажем, что анализ типичных ошибок при переводе полифункционального существительного *thing* с английского языка на русский в разных его дискурсивных функциях может установить причины, по которым студенты — экономисты и лингвисты — испытывают трудности при восприятии фрагментов текста с *thing*. Также ставится вопрос о том, является ли буквальный перевод *thing* ошибкой

или допущением, если речь идет о понимании текста, а не профессиональном переводе. Так, добавление или опущение не рассматривалось как ошибка, если это не приводило к искажению смысла [Kim, 2009, p. 135]. Перевод рассматривается нами в рамках когнитивного подхода.

Ошибки при переводе с английского языка на русский у студентов 1, 2 курсов неязыковых специальностей уже были предметом исследования в 2021 году. Так, Д.М. Терентьева выделила основные типы ошибок при переводе в результате межъязыковой интерференции и предложила способы их преодоления [Терентьева, 2021]. Лингвист указывает на то, что одной из типичных ошибок при переводе *thing* является чрезмерная генерализация значения [Там же, с. 532].

Актуальность нашего исследования определяется тем, что при анализе студенческих работ перевода существительного *thing* фокус внимания направлен на правильность понимания смысла, передаваемого гибкой концептуальной структурой *thing*, а не на профессиональный литературный перевод. Также сравниваются ошибки в двух группах студентов: неязыковой специальности и языковой.

Теоретической базой исследования послужили работы лингвистов: Р.Р. Николаевской в области перевода, Х. Шмида и О.К. Ирисхановой по когнитивной семантике, В.И. Карасика по теории дискурса и других.

Так, Р.Р. Николаевская исследовала особенности перевода существительного *thing* в рамках структурного подхода [Николаевская, 2003, с. 92–96]. С точки зрения когнитивного подхода Х. Шмид отмечает особое свойство существительного *thing* инкапсулировать в свои концептуальные рамки любой тип опыта. Обладая гибкой концептуальной структурой, отмечает лингвист, данное имя существительное может актуализировать не только конкретные объекты, но и абстрактные сущности, события или пропозиции [Schmid, 2018, p. 112]. В этой связи Л.К. Шамина отмечает разную скорость обработки мозгом конкретных и абстрактных понятий по причине сложной организованности последних [Шамина, 2023, с. 76].

Отмечая многоаспектность данной широкозначной единицы, лингвисты подчеркивают способность *thing* участвовать в осуществлении дискурсивного дейксиса для организации информации в дискурсе [Ирисханова, 2014, с. 114; Schmid, 2018, p. 112]. Дискурсивная функция *thing* в том, чтобы обратиться к информации внутри предложения, в тексте или за его пределами [Ivanič, 1991, p. 107]. Тем самым *thing* функционирует катафорически или анафорически, как бы сигнализируя [Flowerdew, Forest, 2016, p. 43] о том, где в дискурсе содержится смысл сообщаемого. Следует подчеркнуть сигнализирующую и свя-

зеобразующую функции слов широкой семантики в дискурсе [van Dijk, 2008, p. 186]. Х. Шмид указывает на частое использование модели *the thing is (that)* как клишированной фразы в разговорном общении [Schmid, 2020, p. 8]. Таким образом, существительное *thing* является частоупотребляемым в обиходном дискурсе, который, по мнению В.И. Карасика, часто строится на «дейктических знаках и формульных клишированных выражениях разговорной речи», поскольку главная цель обиходной коммуникации состоит в информировании, не лишенном эмоций [Карасик, 2022, с. 63].

Методы исследования

В данной работе используется эмпирический метод эксперимента, который проводился в мае 2024 года.

В эксперименте приняли участие 130 студентов двух направлений: экономисты и лингвисты с продвинутым уровнем (3 курс) и средним уровнем владения английским языком (1, 2 курсы). Каждому студенту было предложено перевести с английского языка на русский без использования словаря 9 предложений с существительным широкой семантики *thing*. Предложения взяты из британской прессы на разную тематику (бизнес, обзор книг, спорт, тенденции, искусство и развлечения).

*This certificate is valid for three years from the date of issuance, but you will have to **make things clear** to the buyer since it is assumed that the old car comes with insurance* (The Economic Times. Business).

*People drive around and meet one another in a novel that is set in the Irish countryside. I don't know why this seems like **an amazing thing** for them to do* (The Guardian. Book Review).

*For me **the only thing that matters** is the day-to-day and working today for tomorrow. I am not looking further than tomorrow*” (The Independent. Sports — Football).

***The most important thing to remember**, when you write a book and release it, is that you are entering into a relationship with the reader and you owe it to them to provide a product that is as professional as possible* (The BBC News. The Art and Entertainment)

*For me, the technical side of ballet is just the pallet that we work with. I love doing **the ballerina thing**, of course I do, but I feel like I'm starting to give more to my performances and I believe that is because of everything I've been through* (The BBC News. The Art and Entertainment).

*I'm quite good at switching off at the end of the day and that's hugely important. On days off you'll find me wearing jeans, trainers, my parka coat — **that sort of thing*** (The BBC News. The Art and Entertainment).

*Amanda Marcotte tweeted negative comments about the trend, and told the BBC: "In my experience anyone who uses the word 'female' where 'woman' would work much better is probably going to say something vile and sexist. Both men and women tell lies because **it's not a gendered thing to do, but a human thing to do**. Why single out 'females' for it?" (The BBC News. Trending).*

*There is **no such thing** as the banking profession (Financial Times).*

*It's probably a joke. I don't find it funny. But that's OK. Because **this is the thing** about comedy — we can't all have the same sense of humour (The Guardian. The Art and Entertainment).*

Все переводы были собраны для дальнейшего анализа. Для обработки эмпирических данных использовался метод сопоставительного анализа перевода с оригиналом, а также самих переводов друг с другом. Ошибки были классифицированы по типам: буквализм (дословный перевод с искажением или сохранением смысла), неправильная конкретизация и игнорирование контекста и(ли) непонимание связей в тексте. Далее проводилось сравнение переводов между студентами разных уровней владения языком и направлений для выявления основных типов ошибок. Также проводился подсчет частоты каждого типа ошибок среди разных групп студентов для выявления закономерностей в ошибках у студентов по специальности и уровня владения английским языком.

Цель эксперимента: выявить типичные ошибки перевода предложений с существительным широкой семантики *thing* и установить, как неправильный перевод существительного *thing* может повлиять на понимание фрагмента текста в целом. А также задача состояла в том, чтобы проанализировать, является ли дословный перевод *thing* преградой для передачи адекватного смысла высказывания на русский язык.

В этой связи необходимо проанализировать:

- 1) как понимают студенты устойчивое выражение с *thing* (пример 1);
- 2) видят ли они *thing* как избыточный элемент и, соответственно, опускают его при переводе (примеры 2, 7, 8);
- 3) понимают ли связи внутри предложения и отсылку к последующему контексту (примеры 3, 4, 8);
- 4) способны ли передать обобщенное значение *thing* в структуре *do+определение+thing* (пример 5);
- 5) понимают ли, что *that sort of thing* относится к разговорной фразе обобщения (пример 6);
- 6) способны ли понять смысл *thing* по его позиции в предложении и дейктической функции отсылки как к предыдущему, так и к последующему контексту (пример 9).

Результаты и обсуждение

В таблице представлены результаты типичных ошибок по каждому примеру, приведенному выше, а также результаты статистического анализа количества ошибок в зависимости от специализации студентов и их уровня владения английским языком.

Типичные ошибки и результаты статистического анализа количества ошибок в зависимости от специализации студентов и их уровня владения английским языком

	Тип структуры	Тип ошибки	Студенты-экономисты, количество ()	Студенты-лингвисты, количество ()
1	thing в составе устойчивого выражения	Дословный перевод thing с сохранением смысла дословный перевод всего выражения с искажением смысла	3 курс (2) 1, 2 курс (6) 3 курс (–) 1, 2 курс (6)	3 курс (–) 1, 2 курс (4) 3 курс (–) 1, 2 курс (11)
2	Определение+thing — прилагательное в функции экспрессии	Дословный перевод thing с сохранением смысла	3 курс (3) 1, 2 курс (8)	3 курс (3) 1, 2 курс (4)
3	the only thing+that clause в составе сложного предложения — катафора	Дословный перевод thing с сохранением смысла	3 курс (6) 1, 2 курс (12)	3 курс (3) 1, 2 курс (15)
4	the most important thing+to Infinitive+is that clause в составе сложного предложения — катафора	Дословный перевод thing с сохранением смысла	3 курс (3) 1, 2 курс (13)	3 курс (2) 1, 2 курс (10)
5	to do+определение+thing (широкозначный глагол и широкозначное существительное) — модель обобщенного представления действия, где определение — семантический центр	Дословный перевод дословный перевод + добавление по собственной инициативе вольный перевод, свое видение ошибочный перевод / не понял смысл	3 курс (5) 1, 2 курс (10) 3 курс (3) 1, 2 курс (8) 3 курс (–) 1, 2 курс (2) 3 курс (3) 1, 2 курс (14)	3 курс (2) 1, 2 курс (12) 3 курс (8) 1, 2 курс (10) 3 курс (–) 1, 2 курс (3) 3 курс (2) 1, 2 курс (5)

	Тип структуры	Тип ошибки	Студенты-экономисты, количество ()	Студенты-лингвисты, количество ()
6	Разговорный узус — использование thing имеет обобщенный характер	Дословный перевод thing с сохранением смысла ошибочный перевод	3 курс (–) 1, 2 курс (2) 3 курс (–) 1, 2 курс (14)	3 курс (–) 1, 2 курс (–) 3 курс (–) 1, 2 курс (2)
7	Определение+thing+инфинитив (широкозначный глагол) — thing структурный элемент, при переводе опускается	Дословный перевод thing с сохранением смысла ошибочный перевод / не понят смысл	3 курс (1) 1, 2 курс (1) 3 курс (2) 1, 2 курс (9)	3 курс (–) 1, 2 курс (6) 3 курс (–) 1, 2 курс (3)
8	thing — анафорическая связь, при переводе опускается	Дословный перевод thing эмоционально-положительное ложное видение эмоционально-отрицательное ложное видение ошибочный перевод / не понят смысл	3 курс (3) 1, 2 курс (4) 3 курс (4) 1, 2 курс (–) 3 курс (–) 1, 2 курс (1) 3 курс (4) 1, 2 курс (19)	3 курс (1) 1, 2 курс (7) 3 курс (–) 1, 2 курс (4) 3 курс (–) 1, 2 курс (–) 3 курс (3) 1, 2 курс (11)
9	thing как двусторонний дейксис (анафора-катафора)	Дословный перевод thing с сохранением смысла дословный перевод thing с искажением смысла вольный перевод ошибочный перевод / не понят смысл	3 курс (–) 1, 2 курс (2) 3 курс (–) 1, 2 курс (3) 3 курс (1) 1, 2 курс (–) 3 курс (1) 1, 2 курс (15)	3 курс (–) 1, 2 курс (–) 3 курс (–) 1, 2 курс (–) 3 курс (1) 1, 2 курс (3) 3 курс (–) 1, 2 курс (11)

Данные, приведенные в таблице, позволяют утверждать, что вне зависимости от специализации студенты со средним владением английским языком склонны к дословному переводу *thing* (примеры 1, 2, 3, 4). Студенты-лингвисты показали более вольный описательный перевод с добавлением по собственной инициативе — 18 лингвистов против 11 экономистов (пример 5). Следует отметить, что для экономистов пред-

ложение не по экономической тематике (пример 5) вызвало сложность в переводе. Так, 17 студентов-экономистов не поняли смысл в сравнении с 7 лингвистами.

Дискурсивный маркер перечисления *that sort of thing* (пример 6), который является общеупотребимым в обиходном дискурсе, неправильно перевели студенты со средним уровнем владения английским языком, а именно 14 экономистов против 2 лингвистов. По всей видимости, лингвисты больше знакомы с таким употреблением *thing* в силу своей специализации. По той же причине лингвисты лучше справились с интерпретацией *thing* как структурного элемента (пример 7). Только 3 лингвиста со средним уровнем не поняли смысл предложения в сравнении с 11 экономистами.

Примечательно, что предложение про банковскую профессию (пример 8) с отрицательной сравнительной структурой *no such thing as* ошибочно истолковали 23 студента-экономиста, что на 10 студентов больше, чем лингвистов. Причиной тому может быть тот факт, что экономисты не восприняли информацию как возможно истинную, так как это было подано в *Financial Times*, и, как результат, перевели предложение как посчитали нужным. Самым сложным для понимания всеми студентами оказался фрагмент текста, в котором *thing* выступает в роли двустороннего дейксиса с отсылкой к предыдущему и последующему контекстам (пример 9). Ведь именно на стыке катафоры и анафоры формируется значение *thing*, которое не поняли 16 экономистов и 11 лингвистов.

Следует отметить, что, когда ошибки были сгруппированы по типам (см. диаграммы 1–3), самой многочисленной среди всех опрашиваемых студентов по количеству оказалась ошибка неправильного понимания смысла по причине игнорирования контекста и(ли) анафорических / катафорических связей, причем у студентов со средним уровнем владения английским языком эта ошибка выше в семь раз.

При сравнении трех выявленных типов ошибок у двух групп по специальности (см. диаграммы 2 и 3) выяснилось, что дословный перевод существительного *thing* привел к искажению смысла всего предложения (пример 1) лингвистами почти вдвое больше, чем экономистами. Скорее всего, многие лингвисты 1, 2 курсов не знали устойчивое выражение *make things clear*, а вот экономисты продемонстрировали языковую догадку по контексту в рамках делового дискурса. И наоборот, у почти в три раза большего числа студентов-экономистов возникла сложность в подборе адекватного слова с более узкой семантикой, которое сможет конкретизировать широкое значение *thing*. В ре-

зультате студенты предпочли перевести *thing* дословно, используя русский эквивалент «вещь» (примеры 5, 7).

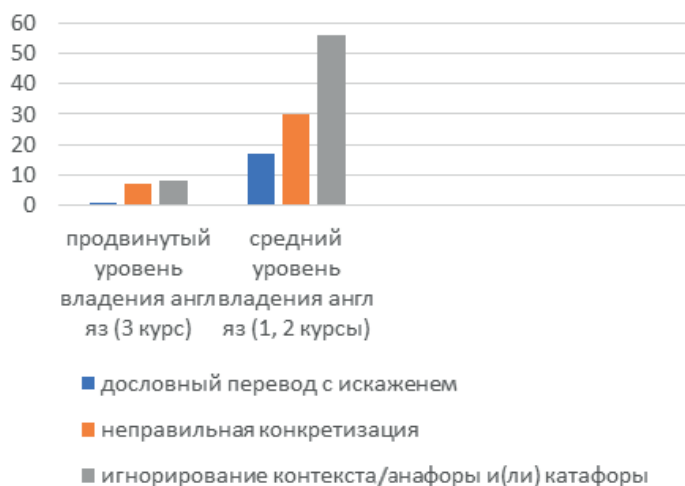

Диаграмма 1. Типичные ошибки всех студентов

Студенты-экономисты

Диаграмма 2. Типичные ошибки студентов-экономистов

Диаграмма 3. Типичные ошибки студентов-лингвистов

Ограничением данного исследования явилось изучение правильности понимания девяти функций широкозначного существительного *thing* в обиходном и деловом дискурсах (см. табл.). Данные примеры с иллюстрацией девяти разных употреблений существительного *thing* были выбраны как самые частотные в обоих типах дискурса и потенциально вызывающие трудности в интерпретации у студентов.

При сравнении переводов по специальности можно отметить, что ошибки перевода *thing* у студентов-экономистов среднего уровня владения английским языком связаны с несколькими причинами:

- 1) сложности в понимании более тонких контекстуальных нюансов, например связей в тексте;
- 2) большая сфокусированность на передаче основных идей, а не на подборе нужного эквивалента на русском языке;
- 3) незнание разговорных клишированных выражений с *thing*, так как они ориентированы на термины и лексику, характерные для делового дискурса.

Для студентов-лингвистов 1 и 2 курсов сложности перевода с *thing* могут быть связаны с:

- 1) недостаточными знаниями учета контекстуальных особенностей и типов дискурса;

2) незнанием / невлаждением на ранних этапах обучения приемов перевода *thing* в разных дискурсивных функциях;

3) еще не выработанными знаниями передачи устойчивых выражений с широкозначным существительным *thing* и ограниченным опытом владения такими выражениями в активном арсенале.

Поэтому для улучшения качества понимания текста на иностранном языке, особенно для студентов-лингвистов, важно понимать связи между познавательной деятельностью (*cognition*) и владением навыками не только письменного, но и устного перевода, а также перевода с листа [López, Martín, 2018, p. 357].

Выводы

Проанализировав типичные ошибки, можно сделать вывод, что основная причина трудностей при переводе существительного широкой семантики *thing* связана с его полифункциональностью и более широкой сочетаемостью по сравнению с русским эквивалентом «вещь». Это приводит к тому, что студенты часто переводят *thing* буквально. Такой подход может быть оправдан для студентов-экономистов, поскольку их внимание сосредоточено на содержании текста, а не на выборе слов. Однако для студентов-лингвистов это серьезная профессиональная ошибка, которая противоречит нормам литературного русского языка и принципам переводоведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что определение типичных ошибок при переводе существительного *thing* может способствовать созданию эффективных методик обучения переводу для студентов разных направлений подготовки с учетом уровня владения иностранным языком. Так, необходимо ознакомить студентов с разницей в интерпретации широкозначного существительного *thing*, обусловленной типом дискурса. Также важно научить студентов видеть связи в тексте, на которые указывает *thing* в роли дискурсивного дейксиса, что приведет к более осмысленному пониманию текста.

Результаты, полученные в ходе эксперимента, могут стать основой для анализа когнитивных процессов восприятия, обработки и интерпретации информации при переводе слов с широким значением у студентов разных специальностей и уровня подготовки. Еще предстоит ответить на вопрос, какие ресурсы памяти и стратегии необходимы для успешной интерпретации широкозначных слов. В перспективе можно провести эксперимент, чтобы определить, насколько студенты осознают переводческий процесс в целом и как они контролируют качество перевода существительных широкой семантики, в част-

ности. Это позволит разработать эффективные стратегии перевода и обучить им студентов.

Библиографический список

Заботкина В.И. Когнитивные механизмы перевода // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3(46). С. 40–44.

Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.

Карасик В.И. Дискурсивная точность: функциональные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3-2. С. 61–71. Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71>

Козлова Л.А. Когнитивный контекст и его роль в процессах перевода // Фундаментальные ценности языка и культуры : сб. статей. Новосибирск, 2023. С. 243–256.

Николаевская Р.Р. Проблема широкозначности и перевод // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2003. № 480. С. 83–99.

Терентьева Д.М. Переводческие ошибки как результат лингвистической интерференции английского языка (на материале студенческих практических работ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 2. С. 531–536. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-oshibki-kak-rezultat-lingvisticheskoy-interferentsii-angliyskogo-yazyka-na-materiale-studencheskih-prakticheskikh>

Фурсова И.Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua Mobilis. 2013. № 6 (45). С. 66–73.

Шамина Л.К. Противопоставление абстрактного конкретному: в поисках нейрокогнитивных обоснований лингвистической дихотомии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21. № 3. С. 73–83. Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-3-73-83>

Dijk T. A. van. Discourse and context: A sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 267 p. <https://www.doi.org/https://doi.org/10.1017/CBO9780511481499>

Flowerdew F., Forest R. Signalling nouns in English. A corpus-based discourse approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 306 p. <https://www.doi.org/10.1075/fol.23.1.06jia>.

Ivanič R. Nouns in search of a context: A study of nouns with both open- and closed-system characteristics // *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. Heidelberg, 1991. Pp. 93–114. <https://www.doi.org/10.1515/iral.1991.29.2.93>

Kim M. Meaning-oriented assessment of translations // *Testing and assessment in translation and interpreting studies: a call for dialogue between research and practice*, Amsterdam, 2009. Pp. 123–157. <https://www.doi.org/10.1075/ata.xiv>

López A.M.R., Martín R.M. Translation process research // *The Routledge handbook of translation and methodology*. Routledge, 2022. Pp. 356–372. Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.4324/9781315158945>

Schmid H.-J. Shell nouns in English — a personal roundup. *Caplletra* // *Revista Internacional de Filologia*. 2018. №. 64. Pp. 109–128. Электронный ресурс: <https://www.doi.org/> <https://doi.org/10.7203/caplletra.64.11368>

Schmid H.-J. How the entrenchment-and-conventionalization model might enrich diachronic construction grammar: The case of (the) thing is (that) // *Belgian Journal of Linguistics*. 2020. T. 34. №. 1. Pp. 306–319. Электронный ресурс: <https://doi.org/10.1075/bjl.00055.sch>

References

Fursova I.N. Cognitive approach in translation studies. *Lingua Mobilis*, 2013, no. 6 (45), pp. 66–73. (In Russian)

Iriskhanova O.K. Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing, Moscow, 2014, 320 p. (In Russian)

Karasik V.I. Discourse precision: functional characteristics. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika* = Bulletin of Moscow Region State University, 2022, vol. 2, no. 3, pp. 61–72. <https://www.doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71> (In Russian)

Kozlova L.A. Cognitive context and its role in translation processes. *Fundamental'nye cennosti jazyka i kul'tury. Sbornik statej* = Fundamental values of language and culture. Collection of articles, Novosibirsk, 2023, pp. 243–256. (In Russian)

Nikolaevskaya R.R. The problem of broad semantics and translation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2003, no. 480, pp. 83–99. (In Russian)

Shamina L.K. Abstract vs Concrete: In Search for Neurocognitive Justification of the Linguistic Dichotomy. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacij* = *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023,

vol. 21, no. 3, pp. 73–83. <https://www.doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-3-73-83> (In Russian)

Terentyeva D.M. Translation mistakes as a result of linguistic interference of the English language (by the example of students' works). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktik* = Philology. Theory and Practice, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 531–536. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-oshibki-kak-rezultat-lingvisticheskoy-interferentsii-angliysko-go-yazyka-na-materiale-studencheskih-prakticheskikh> (In Russian)

Zabotkina V. I. Cognitive mechanisms of translation. *Kognitivnye issledovaniya jazyka* = Cognitive studies of language, 2021, no. 3 (46), pp. 40–44. (In Russian)

Dijk T. A. van. Discourse and context: A sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 267 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511481499>

Flowerdew F., Forest R. Signalling nouns in English. A corpus-based discourse approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 306 p. Retrieved from: <https://www.doi.org/10.1075/fol.23.1.06jia>

Ivanič R. Nouns in search of a context: A study of nouns with both open- and closed-system characteristics. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. Heidelberg, 1991, pp. 93–114. <https://www.doi.org/10.1515/iral.1991.29.2.93>

Kim M. Meaning-oriented assessment of translations. *Testing and assessment in translation and interpreting studies: a call for dialogue between research and practice*. Amsterdam, 2009, pp. 123–157. <https://www.doi.org/10.1075/ata.xiv>

López A.M.R., Martín R.M. Translation process research. *The Routledge handbook of translation and methodology*, Routledge, 2022, pp. 356–372. <https://doi.org/10.4324/9781315158945>

Schmid H.-J. How the entrenchment-and-conventionalization model might enrich diachronic construction grammar: The case of (the) thing is (that). *Belgian Journal of Linguistics*, 2020, t. 34, no. 1, pp. 306–319. <https://doi.org/10.1075/bjl.00055.sch/>

Schmid H.-J. Shell nouns in English — a personal roundup. *Caplletra. Revista Internacional de Filologia*, 2018, no. 64, pp. 109–128. <https://doi.org/10.7203/caplletra.64.11368/>